

ОЛЛИ УЛИШ

ЖИЗНЬ
В ОБЪЯТИЯХ
СМЕРТИ

Олли Улиш

Жизнь в объятиях Смерти

«Автор»

2026

Улиш О.

Жизнь в объятиях Смерти / О. Улиш — «Автор», 2026

Ирена — сирота из приюта святой Агнии. Её магия неуправляема: она хочет дарить жизнь, но её руки сжигают всё, к чему прикасаются. Когда король объявляет смотр невест для старшего принца, девушку отправляют в мрачную Башню Искар — в подарок человеку, которого все боятся. Кирен — наследный принц, чей дар — сама Смерть. Два года назад брат отравил его, и с тех пор любое прикосновение Кирена убивает всё живое. Он заточён в собственной башне, убеждённый, что он — чудовище. Их встреча не случайна. Злобный брат Элиан хочет стравить их, чтобы расчистить путь к трону. Но враги не учли одного: Жизнь и Смерть — не противоположности, а две стороны одного Круга. Вместе они должны найти способ исцелить друг друга, раскрыть тайну гибели рода Ирены и остановить заговор, который грозит уничтожить всё королевство. Но смогут ли они довериться друг другу, когда один не может коснуться, а вторая боится собственной силы? И что, если их встреча — не случайность, а судьба?

© Улиш О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Сирота	5
Глава 2. Башня Искар	10
Глава 3. Разговор в библиотеке	14
Глава 4. Цена счастья	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Олли Улиш

Жизнь в объятиях Смерти

Глава 1. Сирота

Приют святой Агнии располагался вблизи небольшой деревни. Во всём здании пахло варёной капустой и сырой штукатуркой. А в нем отчетливо витал дух безнадежности, въевшийся в стены за десятилетия. Девушка сидела на подоконнике в общей спальне, поджав ноги, и смотрела на цветок в горшке.

Герань умирала.

Жёлтые листья скрутились по краям, стебель сник, и только в самой сердцевине ещё боролся за жизнь бледно-зелёный росток. Ирена прикусила губу и осторожно, самыми кончиками пальцев, коснулась стебля.

Тихо. Не дави.

Она закрыла глаза и попыталась почувствовать. Не холод стекла или шершавость глиняного горшка, нужно было погрузиться глубже. Девушке следовало найти тонкую нить жизни, которая ещё пульсировала внутри растения. Где-то там, под корой и увядшей плотью листьев, текли соки. Совсем слабо, но надежда была.

Она представила, как посылает в стебель волну тепла. Свою собственную энергию, которая могучим потоком бурлила внутри неё. Только вот она никогда не умела её контролировать по-настоящему. Может быть, в этот раз...

Герань дёрнулась.

Листья на секунду налились сочной зеленью. Росток в середине выпрямился и даже как будто потянулся к свету.

А потом вспыхнул.

Крошечная голубая искра пробежала по стеблю, и растение рассыпалось пеплом. Один миг! И нет ничего. Только горстка серой пыли в горшке и запах гари.

Ирена отдернула руку и сжала пальцы в кулак. Сердце колотилось где-то в горле.

— Я же говорила.

Она не обернулась на голос. Лина, одна из старших воспитанниц, стояла в дверях и смотрела на неё со смесью страха и брезгливости.

— Ты вечно всё ломаешь.

Ирена ничего не ответила. Она спрыгнула с подоконника и быстро вышла из спальни, не поднимая глаз. Кулак всё ещё был сжат, и она чувствовала, как внутри ладони покалывает. Как насмешка над её попыткой помочь.

Она хотела оживить. Но её руки умели только разрушать.

Управляющая приютом Мелисса нашла её во дворе. Ирена сидела на перевернутом ящике у задней стены, где рос старый дуб, и смотрела в землю. Раскрытые ладони лежали на коленях и она рассматривала их. И всё ещё чувствовала в них то странное покалывание.

Из-за угла дома послышался топот маленьких ног, и через секунду во двор вылетела Элли. Малышке было всего пять — щербатая улыбка, вечно растрёпанные светлые косички. Но глаза, которые ещё не научились удивляться восторженно глядели по сторонам. Она прижимала к груди тряпичную куклу с оторванным ухом и неслась напрямик к Мелиссе.

— Мелисса! — закричала она, запыхавшись. — Там карета! Огромная! Золотая! Я видела в окно! Там дяденьки в красивых плащах! Они привезли нам чудо?

Мелисса вздрогнула и быстро опустилась на корточки перед девочкой. Её лицо на секунду дрогнуло, но она справилась с собой и мягко погладила Элли по растрёпанной макушке.

— Нет, моя хорошая. Чудес сегодня не предвидится. Просто гости. Беги-ка в дом, к Лине. Пусть она даст тебе молока.

— А можно я ещё посмотрю на карету? Там на дверце птичка нарисована! — Элли подпрыгивала на месте, и её кукла моталась из стороны в сторону.

— Потом посмотришь. А сейчас — в дом. Быстро.

Элли надула губы, но спорить не стала. Она перевела взгляд на Ирену, помахала ей куклой. Мол, смотри, я здесь! А потом шустро убежала обратно за угол, сверкая голыми пятками. Её топот затих где-то в глубине дома.

Ирена проводила её взглядом. В груди что-то сжалось.

Мелисса тяжело опустилась рядом, прямо на ящик, хотя обычно не позволяла себе таких вольностей. Ирена сразу поняла: что-то случилось.

— Приехали из дворца, — сказала Мелисса, глядя не на Ирену, а куда-то в сторону, на дуб. — Король объявил смотр невест для старшего принца. Того, который... — она запнулась, — о котором говорят шёпотом. Им нужны девушки с магией.

Ирена медленно подняла голову.

— И?

— Они хотят тебя забрать. Ты подходишь по возрасту.

В воздухе повисла тишина. Даже птицы, казалось, замолчали. Ирена смотрела на Мелиссу и видела то, чего никогда раньше не видела в этих спокойных, усталых глазах: страх.

— Я боюсь, — сказала Мелисса тихо, почти шёпотом. — Я предчувствую, что случится что-то плохое. Может... тебя спрятать? Скажем, что ты убежала. У меня есть знакомые в соседней деревне, они...

— Нет.

Ирена покачала головой. Медленно, но твёрдо.

— Если королю что-то нужно, он перетряхнёт весь приют и найдёт меня. Ты же помнишь, как было в дни Великих гонений. А что потом будет с тобой? С Линой, Томом и малышкой Элли? — Она повернулась и впервые посмотрела Мелиссе прямо в глаза. — Я не позволю тебе рисковать всеми из-за меня.

Мелисса всхлипнула и вдруг подалась вперёд, обхватив Ирену руками.

Это было неожиданно. В приюте редко обнимались. Но сейчас Мелисса прижала её к себе крепко, отчаянно, как прижимают ребёнка.

Ирена замерла. Её руки, которые только что сожгли цветок, беспомощно зависли в воздухе. Она не знала, что делать. Как отвечать на объятие, если тебя почти никогда не обнимали?

А потом она медленно, осторожно опустила ладони на спину Мелиссы и позволила себе принять тепло. Всего на несколько секунд. Ткань платья пахла травами и хлебом. Плечи Мелиссы дрожали.

— Ты хорошая девочка, Ирена, — прошептала она в плечо. — Совсем не такая, как о тебе говорят. Твоя магия неуправляема, но тебе просто нужен учитель. Запомни это.

Ирена не заплакала. Но глубоко внутри, под коркой одиночества и вечных сомнений дрогнула искра надежды. Как росток герани, который почти успел расцвести.

Королевская карета тронулась через пару часов. Девушке дали время собрать вещи и принять ванну. Ирена стояла на крыльце с тощим узелком в руках. В нём были смена белья, деревянный гребень и серебряный медальон — единственное, что осталось от родителей, которых она никогда не знала. Она сжимала узелок так крепко, что костяшки побелели.

Мелисса держалась позади, бледная. Она больше ничего не говорила. Всё уже было сказано во дворе, под старым дубом.

Зато Элли вырвалась из рук Лины и прибежала к самому крыльцу. Глаза у неё были огромные и испуганные. Она, кажется, только сейчас поняла, что происходит.

— Ирена! Ты куда?

Ирена наклонилась к ней и впервые за всё утро через силу улыбнулась.

— Мне нужно съездить по взрослым делам.

— На карете с птичкой?

— Да. На карете с птичкой.

Элли помолчала, потом сунула Ирене в руку что-то мягкое и тёплое. Тряпичная кукла с оторванным ухом.

— На, — сказала Элли серьёзно. — Чтобы тебе не было страшно. Ты вернёшь её мне.

Ирена сглотнула комок в горле. Она осторожно взяла куклу, подержала в ладонях и так же осторожно вернула её Элли.

— Спасибо, малышка. Но ей будет страшно без тебя. Я справлюсь, а ты береги её.

Элли шмыгнула носом, прижала куклу к груди и отступила к Лине, которая тут же взяла её за плечи.

Ирена выпрямилась, посмотрела на карету, на лакея, который держал дверцу и пошла вниз по ступеням.

Она не обернулась.

Путь до дворца занял весь день. Ирена смотрела в окно кареты на проплывающие мимо поля, леса и деревни, но ничего не запоминала. Её мысли металась между двумя полюсами: «Зачем я им нужна?» и «Вдруг моя магия выйдет из под контроля».

Когда карета миновала кованые ворота и покатила по мощёной аллее к главному входу, Ирена прикинула к окну. Дворец был огромным. Белый камень, золочёные шпили, витражи, горящие в лучах закатного солнца. Он был прекрасен и страшен одновременно.

— Смотр будет завтра, — бросила какая-то дама в тёмном платье и удалилась, оставив девушку в маленькой гостиной.

Ирена села на краешек стула и стала ждать. Ей не предложили даже воды. Но она и не надеялась на хорошее.

Через некоторое время девушку разместили в дальнем блоке дворца. Ночью Ирена спала беспокойно. И даже уютная обстановка и мягкая перина не помогли унять волнение внутри. Утром ее разбудили с рассветом и служанки долго приводили внешний вид девушки в порядок. Смотр начался в обед.

Дверь гостиной распахнулась, и на пороге появился он.

Младший принц Элиан был ослепителен. Белокурые волосы падали на плечи мягкими волнами, голубые глаза сияли, а черты лица казались выточенными из мрамора — ни единого изъяна. На нём был светлый камзол, расшитый серебром, и он улыбался тёплой, располагающей улыбкой.

У Ирены от этой улыбки почему-то похолодело в животе.

— Леди, — произнёс он мелодичным голосом, — Я принц Элиан. Мой брат, увы, не может присутствовать лично, так что я проведу предварительный смотр за него.

Он обвёл её взглядом с головы до ног. Дверь за ними закрылась. Они были одни.

— Присядь, — сказал он, указывая на диван.

Ирена не сдвинулась с места.

— Я постою.

Принц усмехнулся и медленно обошёл её по кругу, как оценщик обходит лошадь на ярмарке. Ирена чувствовала его взгляд на затылке, на плечах, на руках. Кожа покрылась мурашками.

— Ты не похожа на других, — сказал он, останавливаясь перед ней. — В тебе есть огонь. Я вижу это.

Он подошёл слишком близко. Ирена почувствовала запах его духов. От их приторной сладости к горлу подкатила тошнота.

— Ты красива, — сказал он почти шёпотом. — Но твоя красота дикая. Неприрученная. Мне нравятся такие.

Он поднял руку и коснулся пряди её волос — медленно, как будто пробуя на ощупь шёлк. Ирена замерла. Её сердце стучало где-то в ушах. Пальцы Элиана скользнули ниже, к виску, по щеке. Прикосновение было лёгким, почти нежным, но в нём чувствовалось что-то собственническое.

— Какая дикая роза... — прошептал он.

А потом резко, без предупреждения, сжал её запястье.

Его пальцы впились в кожу, и Ирена почувствовала не только боль, но и холод — странный, неестественный холод, который словно высасывал тепло из её руки. Её собственная магия внутри всколыхнулась, забилась, как птица в клетке.

— Что вы...

— А ты что думала, — сказал он тихо. — Я должен лично убедиться, что ты сумеешь понравиться дорогому брату.

Его голубые глаза смотрели на неё в упор, и в них больше не было ни тепла, ни красоты. Только жадный интерес.

Ирена попыталась вырвать руку, но он держал крепко. Страх захлестнул её. Она не контролировала себя и боялась навредить принцу.

Разряд вышел сам.

Голубая молния сорвалась с её пальцев и ударила прямо в руку Элиана. Он отдернул ладонь, пошатнулся. И вдруг расхохотался. Громко, искренне, но этот смех отдавал безумием.

Ирена прижимала руку к груди и тяжело дышала. Её колотило.

Элиан выпрямился и посмотрел на неё. Его правая рука висела плетью, онемевшая от удара, но глаза сияли. Он улыбался своей ангельской улыбкой, от которой у Ирены кровь стыла в жилах.

— Превосходно, — сказал он. — Даже лучше, чем я надеялся. Именно такой подарочек нужен моему любимому братику-затворнику.

Ирена смотрела на него и не могла вымолвить ни слова.

— Решено. Ты поедешь к нему в поместье. Сегодня же. — Элиан поправил манжет и повернулся к двери. — Ты либо взорвёшь его своей молнией, либо он высосет тебя до капли. Удачно складывается, что ты сирота.

Он вышел, оставив дверь открытой.

В коридоре уже ждали стражники.

Карета, которая везла её в Башню Искар, была старой и скрипучей. Не чета той, что доставила во дворец. Ночь опустилась на дорогу, и за окном не было видно ничего, кроме чёрных силуэтов деревьев.

Ирена сидела, сжавшись в углу, и держала в руках медальон. Эдельвейс, оплетённый молниями. Она провела большим пальцем по гравировке. Это движение её успокаивало.

«Ты либо взорвёшь его своей молнией, либо он высосет тебя».

Она не представляла, что ждёт её в Башне Искар. Что за человек старший принц и почему он прячется от всего мира. Она вообще имела об окружающем мире весьма смутные представления.

Но одно она знала точно.

Ирена не собиралась быть подарочком. Ни для лживого принца Элиана, ни для его брата.

Девушка сжала медальон и посмотрела в темноту за окном. Впереди уже угадывались очертания высокой башни. Чёрной, как клык, вонзившейся в звёздное небо.

Глава 2. Башня Искар

Башня напоминала чёрный каменный клык, вонзившийся в небо. На небе не было видно ни луны, ни звёзд. Только плотная, вязкая мгла, от которой звенело в ушах.

Карета замедлила ход и остановилась у кованых ворот. Стражник, сопровождавший Ирену от самого дворца, прыгнул с козел и постучал в створку. Звук вышел глухой.

Ирена выглянула в окно. Поместье тонуло в зарослях дикого плюща. Голые ветви деревьев сплетались над головой, образуя подобие арки. Вокруг стояла такая плотная тишина, что собственное дыхание казалось оглушительным.

Ворота приоткрылись. На пороге появилась женщина.

Она была немолодой — седина в тёмных волосах, глубокие складки у губ. Одежда её была простая, но почему-то Ирене показалось, что она не просто служанка. Что-то было такое в осанке и взгляде, что выдавало уверенность и силу. Она больше напоминала экономку в богатом доме.

— Привезли? — спросила она глуховатым голосом.

— По приказу его величества, девушка с магическим даром для его сына, — отчеканил стражник. — Девуцу везу напрямиком из дворца. Примите.

— Проходи, — сказала женщина безо всякого выражения.

Ирена выбралась из кареты сама. Ноги затекли после долгого пути. Узелок оттягивал плечо. Она встала напротив женщины и встретила её взгляд.

— Меня зовут Марта, — сказала та. — Я веду хозяйство в Башне Искар. Идём, не отставай.

Она развернулась и зашагала к дому, не оглядываясь. Ирене ничего не оставалось, кроме как идти следом.

Внутри было холоднее, чем снаружи.

Пламя в канделябрах горело ровно, но света почти не давало. Коридоры тянулись бесконечно, поворачивали, раздваивались. Стены из тёмного камня, пол из него же. Ни ковров или gobеленов, ни единого пятна цвета. Только серость и холод.

Ирена ёжилась. Она не была избалована красивыми видами и теплом. В приюте тоже не топили щедро, а одеяла были колючими, но здесь холод был странным. Он шёл не снаружи. А как будто вытекал откуда-то изнутри, от стен и самого воздуха. Или этот камень вытягивал тепло из всего живого.

Она провела ладонью по стене и тут же отдернула руку. Камень был не просто холодным. Он был мёртвым. Её магия внутри отозвалась слабым толчком, как будто натолкнулась на препятствие.

Марта заметила движение.

— Не трогай стены, — сказала она, не оборачиваясь.

— Почему?

— Здесь всё пропитано его аурой. Камень, воздух, вода в колодце. Со временем ты привыкнешь. Хотя, скорее всего, нет. — Она пожала плечами. — Большинство людей старается уехать отсюда как можно скорее.

Они поднялись по винтовой лестнице и остановились перед дверью в восточном крыле. Марта толкнула створку.

— Твоя комната. Еду принесу через час. Ванная в конце коридора. Принц живёт в западном крыле. Не ходи туда сама.

Ирена зашла внутрь и огляделась. Комната была небольшой, но чистой. На узкой кровати лежало серое покрывало, которое оказалось приятным на ощупь. У окна стояли стол и стул.

А напротив довольно вместительный платяной шкаф. Высокое окно выходило на внутренний двор. Когда-то там был сад. Но сейчас перед глазами чернели остовы мёртвых кустов и сухой фонтан, забитый палыми листьями.

— Условия простые, — сказала Марта, стоя в дверях. — Не броди ночью по коридорам. Не ищи встречи с принцем. А если он сам захочет пообщаться с тобой, ни в коем случае не прикасайся к нему. Ты поняла?

Ирена повернулась к ней.

— А если он прикоснётся ко мне?

Марта помолчала.

— Тогда ты умрёшь.

Дверь закрылась. Шаги затихли вдали.

Ирена осталась одна.

Она положила узелок на кровать и подошла к окну. Внутри было тревожно, но она заставляла себя дышать ровно. Нельзя поддаваться страху. Если она потеряет контроль, то случится то же, что всегда. Забавно. Марта сказала, что нельзя прикасаться к принцу. Но ещё неизвестно, кто был опаснее.

Ты либо взорвёшь его молнией, либо он высосет тебя до капли.

Элиан не просто так сказал эти слова.

Она сжала пальцы в кулак, потом разжала. Покалывание внутри ладоней стало сильнее, чем обычно. Магия отзывалась на это место. Будто хотела защититься. Или атаковать.

Ирена развязала узелок и достала медальон. Эдельвейс, оплетённый молниями. Она надела его на шею и спрятала под рубашку. Металл приятно охлаждал кожу.

Через час Марта, как и обещала принесла ужин. На подносе стояла миска овощного супа, ломоть хлеба и кувшин воды. Она поставила еду на стол и молча вышла. Ирена съела всё, до последней капли. Она не знала, когда её покормят в следующий раз.

А потом села на кровать и стала слушать прислушиваться.

Когда тьма стала непроглядной, Ирена зажгла свечу на столе и сидела, глядя на колеблющийся огонёк. Мысли текли медленно. Она думала о Мелиссе, о том, как та обняла её во дворе под старым дубом. Как будто прощаясь. Вспомнила и о малышке Элли с её тряпичной куклой. И тёплом хлебе в уютной кухне. Воспоминания казались нереальными.

В дверь постучали.

Ирена вздрогнула и подняла голову. Стук был негромким, но отчётливым. Три коротких удара.

— Войдите, — сказала она.

Дверь не открылась. Вместо этого из-за неё раздался голос — низкий, спокойный, с лёгкой хрипотцой:

— Я не войду. Так будет безопаснее.

Ирена встала с кровати и подошла к двери. Сердце стучало чаще, чем ей хотелось бы. Она положила ладонь на деревянную створку и прислушалась.

— Вы — принц?

Короткая пауза.

— Да. Можно просто Кирен. Без титулов.

Ирена открыла дверь, не давая себе времени передумать. И увидела его.

Он стоял в коридоре, в нескольких шагах от порога. Высокий, темноволосый. Одет в простую рубашку и тёмные штаны. С виду обычный юноша. Принца в нем выдавала разве что осанка и уверенный взгляд. Но первое, что бросалось в глаза — его бледность и худоба. Острые скулы обтянуты кожей, запястья тонкие, ключицы выступают из-под ворота рубашки.

А ещё у него был очень пронзительный взгляд тёмно-серый глаз.

Они смотрели на неё в упор, но без угрозы и высокомерия. Скорее, с отчаянием. У принца был вид человека, который давно перестал надеяться.

Ирена жадно изучала его. Она ожидала увидеть чудовище — а увидела усталого юношу, который выглядел так, будто не спал несколько суток.

— Налюбовалась?

В его голосе чувствовалась усмешка.

Ирена смутилась, но не отвела взгляда.

— А теперь слушай меня внимательно, — продолжил он серьезно. — Тебе лучше находиться в своей комнате и не выходить из неё. Через неделю король забудет о тебе, и кто-нибудь из слуг увезёт тебя. Вернёшься в свою деревню. Или куда захочешь. Главное убирайся подальше отсюда.

— Я выросла в приюте, — ответила она тихо. — Мне некуда возвращаться. А принц Элиан узнает, если я вернусь туда. И тогда всем несдобровать.

Кирен нахмурился. Его брови сошлись над переносицей, и во взгляде мелькнула тень.

— А при чём тут мой брат?

Ирена не знала, может ли доверять этому человеку. Он казался искренним. Но Элиан выглядел ещё более искренним, пока не схватил её за запястье. Она помнила его ангельскую улыбку и холодные пальцы на своей коже. И поэтому она молчала.

Кирен ждал. Потом заговорил снова.

— Хорошо. Давай ты отдохнёшь, а завтра мы поговорим. Я найду тебя.

— Где?

— В библиотеке.

Ирена смотрела на него ещё секунду. Ей захотелось спросить, когда он в последний раз нормально спал. Но она сдержалась.

— Хорошо, — сказала она. — Я приду.

Послушно кивнула и закрыла дверь. Шаги в коридоре затихли.

Ирена прислонилась спиной к двери и выдохнула. Её колотило от напряжения. Она ожидала увидеть чудовище, которое убьёт её взглядом. А встретила обычного человека.

«Налюбовалась?»

Она фыркнула и покачала головой. Нет. Не налюбовалась. Ей хотелось рассмотреть его ещё. И понять, что с ним случилось.

Утром Ирена проснулась с первыми лучами солнца. Она умылась ледяной водой из кувшина, переделась в чистое и вышла в коридор.

В дневном свете Башня Искар выглядела иначе. Кое-где пыль лежала на подоконниках. Паутина свисала с потолочных балок. Всё здесь отдавало запустением и медленным угасанием.

Ирена нашла Марту на кухне. Та помешивала что-то в котле и не обернулась на звук шагов.

— Я же сказала: не бродить.

— Я хочу завтракать, — сказала Ирена. — Расскажите, что случилось с вашим принцем. На самом деле.

Марта замерла. Потом медленно повернулась.

— Чем меньше ты знаешь, тем лучше для тебя.

— Меня предупредил его брат. Что я либо убью его, либо он меня. Но я ему не поверила.

— Элиан? — Марта горько усмехнулась. — Из-за него мой бедный мальчик два года не чувствует человеческого тепла и считает себя опасным для всего живого. Кирен спит по три часа в сутки, и просыпается от кошмаров, что он убил кого-то во сне. — Она поставила ложку на стол и посмотрела Ирине прямо в глаза. — Этого достаточно?

Ирена молчала.

— Я знаю, что мать Кирена умерла, — сказала она наконец.

— Да. Я не мать, но вырастила его, — сказала Марта тихо. — Нянчила с пелёнок. Королева умерла, когда ему было десять, и я стала ему второй матерью. И единственной, кто остаётся здесь.

Она отвернулась к плите, и разговор был окончен.

Днём Ирена отправилась в библиотеку.

Она нашла её по описанию Марты — двустворчатая дверь в восточном крыле, которая должна быть открыта. Стеллажи уходили под потолок. Свитки, фолианты, кожаные переплёты с потрескавшимися корешками.

Ирена провела пальцами по книгам. Её магия внутри слабо пульсировала — она чувствовала здесь жизнь. Сохранённую в чернилах и пергаменте.

Дверь скрипнула.

Ирена обернулась. В проёме стоял Кирен. При дневном свете он выглядел не таким болезненно бледным. На руках были надеты перчатки. Его взгляд уже не казался таким отчаянным, как вчера. Скорее настороженным.

— Ты пришла, — сказал он.

— Мы договорились. Я слово держу.

Он прошёл к креслу у окна и сел на почтительном расстоянии. Ирена осталась стоять у стеллажа. Между ними повисла неловкая пауза.

— Вчера ты сказала, что мой брат узнает, если ты вернёшься в приют, — начал он. — Что тебя связывает с Элианом?

Глава 3. Разговор в библиотеке

Библиотека Башни Искар оказалась больше, чем Ирена предполагала вначале. Стеллажи уходили вверх на три человеческих роста, а ряды их тянулись так далеко, что конец зала терялся в полумраке. Где-то высоко под потолком темнели узкие окна, забранные витражами, которые ещё больше съедали свет.

Ирена пришла первой. Она сидела на стуле у окна, подобрав ноги, и ждала. Ей сразу понравилось это место. Пока оно было единственным в Башне, где холод отступал.

Дверь скрипнула. Вошёл Кирен.

Он снова был в простой рубашке и тёмных штанах. На руках надеты перчатки. Теперь, при дневном свете, она могла рассмотреть его лучше. Она видела, как падают на лоб тёмные пряди, как двигаются плечи, когда он идёт. Он не казался ей пугающим.

Ирена смотрела на него с откровенным любопытством. Она изучала каждую чёрточку. То, как он хмурится, проходя мимо солнечного пятна на полу. То, как уголки его губ чуть приподнимаются, когда он заметил её взгляд. Его пальцы в перчатках двигались сдержанно, будто он всё время помнил о том, что не имеет права на небрежность.

Принц поднял глаза и поймал её взгляд.

— Так... ты опять глазеешь на меня? — В его голосе промелькнула усмешка. — Ты что, не видела парней раньше?

Ирена смущённо отвела взгляд. Щёки потеплели.

— У нас в приюте были только девчонки. Мальчиков забирали после десяти лет на воспитание к стражам или в подмастерья. И мальчиков твоего возраста... — она запнулась, — парней я встречала редко. Только в городе.

Она снова подняла глаза, на этот раз с вызовом.

— Но я вовсе не глазею на тебя. Просто хочу понять, что же такого страшного в тебе. Откуда все эти рассказы о том, что ты можешь убить одним взглядом.

Кирен хмыкнул. Он понял, что девушка ловко перевела тему, но не стал давить. Вместо этого он прошёл к своему креслу и сел. А потом сам принялся изучать её с не меньшим интересом.

Девушка была необычной внешности. Длинные чёрные волосы, тёмные глаза — глубокие, как омуты, в которых прячется что-то невысказанное. Тонкие черты лица, но без той фарфоровой хрупкости, которую он привык видеть у дворцовых дам. Она не была красавицей в привычном смысле. Она была другой. Загадочной. Дикой, как те цветы, что растут на горных склонах.

И взгляд. Она смотрела прямо, не опуская глаз, без глупого кокетства. В ней чувствовалась уверенность. Какая-то внутренняя свобода. Та, что не зависит от стен и замков.

— Ну и как? — спросил он. — Разглядела что-то страшное?

— Нет, — честно ответила Ирена. — Пока вижу только усталого принца, который не высыпается.

— Ты безжалостна.

— Извини. Привыкла говорить то, что думаю.

Он покачал головой, но в глазах у него мелькнуло веселье.

— Ты обладаешь магией. Поэтому брат выбрал тебя, — произнёс Кирен после паузы. — Расскажи о себе.

Ирена выпрямилась на стуле.

— В приюте меня считали разрушительницей. Я прикасалась к чему-то — и оно горело. Один раз я разозлилась и лопнул цветочный горшок. Меня опасались все, кроме Мелиссы и Элли. Я сама себя боялась.

— Но теперь ты смотришь на меня и понимаешь, что у тебя всё не так плохо?

— Не знаю. — Ирена посмотрела на свои ладони. — Иногда мне кажется, что моя магия — не просто молнии. Что она... живая.

Кирен медленно кивнул.

— Похоже на то, что я чувствовал до того, как всё испортилось. Мой дар — Смерть. Но это не значит, что он несёт зло. Смерть — часть порядка вещей. Так говорила моя мать до того, как её не стало.

Ирена подняла голову.

— Марта сказала, что королева умерла, когда тебе было десять.

— Да. — Кирен отвёл взгляд к окну. — После этого многое изменилось. Отец женился снова. На Терезе, матери Элиана.

В его голосе при упоминании мачехи появился холод. Ирена запомнила это.

— А потом? — спросила она осторожно.

— А потом всё стало сложно. Но мы говорили о тебе. — Он снова повернулся к ней. — Ты сказала вчера, что мой брат узнает, если ты вернёшься в приют. И тогда всем несдобровать. Объясни, что это значит.

Ирена сжала пальцы на коленях. Момент настал.

— Твой брат не просто так отправил меня сюда.

Кирен ждал.

— Он устроил смотр. Говорил сладкие слова, улыбался. А потом схватил меня за руку и сжал. Сильно, до боли. И ждал.

— Чего ждал?

— Моей реакции. И магия ударила его. Я не контролирую её, когда пугаюсь. Он это понял. И тогда он сказал... — Ирена сглотнула. — Он сказал, что я «превосходный подарочек» для тебя. Что я либо взорву тебя своей молнией, либо ты высосешь меня до капли. И оба варианта его устраивают.

В библиотеке стало очень тихо.

Кирен сидел неподвижно. Его лицо оставалось спокойным, но Ирена видела, как побелели костяшки его пальцев, сжимавших подлокотник.

— Он назвал тебя подарочком, — сказал он глухо.

— Да. И ещё он сказал: «Удачно складывается, что ты сирота». Видимо ему нравилась мысль, что никто не будет меня искать.

Кирен поднялся с кресла и отошёл к окну. Его спина была прямой, плечи напряжены. Он долго молчал, глядя на мёртвый сад за стеклом.

— Мой брат — лицемер и опасный человек, — сказал принц тихо. — Он не желает мне добра.

Затем Кирен резко обернулся.

— Он сделал что-то плохое тебе?

— Нет. Не успел. Но он показал своё настоящее лицо. Внешность ангела и сердце демона.

Кирен горько усмехнулся.

— Да. Два года назад он угощал меня вином. Приехал в поместье и сказал, что хочет помириться. Якобы устал от нашей вражды. Мы выпили. А через час у меня начался первый приступ.

Ирена слушала, затаив дыхание.

— Сначала умерли цветы в саду. Все за одну ночь. Потом птицы и собака Марты. — Его голос стал тише. — А потом я случайно коснулся руки слуги, который подавал мне воду. Он умер через три дня. Врачи сказали — сердце остановилось. Но я знал, что дело во мне.

— Брат отравил тебя, — сказала Ирена.

— Я не мог доказать. Отец привёз лекаря, и тот прописал мне травы. Я начал пить их, но по ощущениям мне становилось только хуже. И я перестал. А теперь ты говоришь, что Элиан прислал тебя, и намерения его снова недобрые. — Кирен покачал головой. — И знаешь, что самое странное? Я почти не удивлён и даже не слишком расстроен.

— Ты знаешь, на что он способен. Но это не значит, что стоит сдаваться.

— Я знаю его мать. — Кирен вернулся к креслу, но не сел. Встал рядом, опираясь рукой о спинку. — Она была... очень целеустремлённой женщиной. Когда она умерла год назад, Элиан остался один. Но не изменил своих намерений. И решил закончить её дело.

— Какое дело?

— Убрать меня и сесть на трон. Это же очевидно.

Ирена молчала. Ей вдруг стало холодно. Она осознала, что была не просто пешкой в чужой игре. А орудием убийства. Значит, если принц умрет, её вряд ли просто отпустят, как свидетельницу заговора.

— Я не собираюсь вредить тебе, — сказала она твёрдо.

Кирен посмотрел на неё и устало прикрыл глаза.

— И я не собираюсь вредить тебе.

— Тогда мы в одной лодке.

— В одной лодке. Это громко сказано, — хмыкнул он.

Ирена поднялась со стула.

— Ты сказал, что знаешь библиотеку. Помоги мне найти книги о редких дарах. Я хочу понять, что со мной происходит. А ты, может быть, узнаешь что-то новое о себе.

Кирен кивнул.

— В дальнем углу есть шкаф. Он заперт, но у Марты есть ключ. Там самые старые манускрипты. Я никогда не читал их — боялся узнать, что я безнадежен.

— Ты не безнадежен, — сказала Ирена.

— Откуда ты знаешь? Ты знаешь меня второй день.

— У меня чутьё. Если мы до сих пор живы, значит ещё можем побороться.

Он ничего не ответил.

— Я схожу за ключом, — сказал он и направился к двери. На пороге остановился. —

Ирена.

— Да?

— Ты правда меня не боишься?

— Не больше, чем саму себя.

Он вышел, а она осталась стоять посреди библиотеки, чувствуя, как внутри разливается странное тепло. Такого она ещё не ощущала.

Глава 4. Цена счастья

Утро выдалось пасмурным. Серый свет сочился сквозь высокие окна библиотеки, рисовал на каменном полу бледные квадраты и не приносил даже крохи тепла. Но Ирена уже начала привыкать к этому холоду.

Она вошла в библиотеку первой и замерла на пороге.

На столе, где вчера лежали разобранные манускрипты, стояла ваза. Тяжёлая, стеклянная, с гравировкой по краю. А в ней — свежие фрукты. Персики с румяными боками, тёмный виноград, спелые груши. Всё такое красивое, блестящее и невероятно заманчивое. Среди серого камня и вековой пыли эта ваза казалась чудом.

Ирена медленно подошла. Протянула руку, но не коснулась — замерла в сантиметре от персика. Её пальцы дрогнули. Она наклонилась, вдохнула аромат. Сладкий, густой, от которого рот наполнился слюной.

И отдёрнула руку.

Она не взяла ничего. Просто стояла и смотрела. Как человек, который привык, что всё вкусное не для него.

Кирен застыл в дверях и наблюдал за ней.

Он не собирался прятаться. Просто замер, увидев её. Девушка обходила стол грациозно, почти танцуя. Её тёмные волосы рассыпались по плечам, глаза блестели. Она не знала, что на неё смотрят, и потому была собой. Как бабочка, порхающая над цветком.

Красивая, — мелькнула непрошенная мысль.

Он отогнал её. Не имел права. Но взгляда не отвёл.

— Почему не угостишься?

Ирена вздрогнула и обернулась. Увидела его в дверях и смутилась.

— Я не беру вкусное без разрешения, — сказала она. — У меня был урок, и я его усвоила.

Кирен прошёл в библиотеку и остановился в стороне от стола.

— Расскажешь?

Ирена улыбнулась, но в улыбке промелькнула тень.

— Можно что-нибудь попробовать?

— Конечно. Бери сколько хочешь. Это для тебя.

— Для меня?

— Не для Марты же. Она предпочитает овощи.

Ирена фыркнула и осторожно, двумя пальцами, взяла персик. Он приятно щекотал ладонь. Девушка поднесла его к лицу, вдохнула аромат и впилась зубами.

Сок брызнул. Потёк по подбородку, и капелька скатилась ниже, на шею. Ирена поспешно вытерлась рукавом, чуть смущённо.

Кирен замер. Он смотрел, как она ест — с аппетитом, но без жадности. Видно было, что этот вкус доставляет ей удовольствие. И в груди у него что-то сжалось.

Ирена перехватила его взгляд и прищурилась.

— Что глядеешь? Девушек никогда не видел?

Он ответил спокойно, не отводя глаз:

— Последние два года так близко ко мне не подходили.

Ирена перестала жевать. Повисла пауза.

— Расскажешь свою историю? — спросил Кирен.

— Какую?

— Про урок.

Ирена хмыкнула и откусила ещё кусочек персика.

— Ну, слушай.

Она устроилась на стуле, подобрала ноги, и начала.

— Когда мне было двенадцать, Мелисса взяла меня в город на базар. Это был мой первый выход за пределы приюта. Я до этого видела только деревья, поле и старый дуб во дворе. А тут — люди, телеги, лотки. И запахи. Особенно пахло выпечкой. Сладкой, сдобной. Я шла за Мелиссой и вертела головой во все стороны.

Она замолчала, вспоминая.

— Мелисса набрала хлеба для приюта. Много буханок, целую корзину. Булочник считал, заворачивал. А я стояла и смотрела на крендели. Они лежали на отдельном лотке — маленькие, посыпанные сахаром, румяные. Я никогда не пробовала ничего слаще яблока. И я взяла один. Просто протянула руку и сжала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.